

Қазіргі заманғы маңызды мәселелер

Актуальные проблемы современности

Actual Problems of the Present

№4 (50)

**ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ
МАҢЫЗДЫ МӘСЕЛЕЛЕР**

Халықаралық ғылыми журнал

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Международный научный журнал

**ACTUAL PROBLEMS OF
PRESENT**

The international scientific journal

№4 (50)

Бас редактор

Қ.Б. Аданов, PhD, «Bolashaq» Академиясы, Қазақстан

Бас редактордың орынбасары

А.Л. Шевякова, тарих ғылымдарының кандидаты, «Bolashaq» академиясы, Қазақстан
О. Капранов, PhD, NLA University College, Норвегия

Атқарушы редактор

Б.Р. Хасенов, PhD, «Bolashaq» Академиясы, Қазақстан

Редакциялық алқа

Й. Аурахер	PhD, аға ғылыми қызметкер	Сингапур ұлттық университеті	Сингапур
Е.Ю. Протасова	филология ғылымдарының докторы, профессор	Хельсинки университеті	Финляндия
М.Т. Санчес	PhD, аға оқытушы	Абердин университеті	Ұлыбритания
Б.М. Нургалиев	заң ғылымдарының докторы, профессор	Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті	Қазақстан
Б. Симонович	заң ғылымдарының докторы, профессор	Крагуевац университеті	Сербия
К.А. Сарбасова	педагогикалық ғылымдар докторы, профессор, АПСК академигі	І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті	Қазақстан
С. Шахин	PhD	Акдениз университеті	Түркия
Г.О. Тажигулова	педагогика ғылымдарының докторы, профессор	Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті	Қазақстан
Т.А. Данияров	педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор	Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті	Қазақстан
А. Сиянова-Чантурия	PhD	Веллингтон Виктория университеті	Жаңа Зеландия
А.А. Нурумов	экономика ғылымдарының докторы, профессор	Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті	Қазақстан
А.Г. Бутрин	экономика ғылымдарының докторы, профессор	Оңтүстік Орал мемлекеттік университеті	Ресей
И.С. Насипов	филология ғылымдарының докторы, профессор	Башқұрт мемлекеттік педагогикалық университеті	Ресей
Н.А. Исмаил	PhD	Университи Тун Хуссейн Онн	Малайзия
Е.Б. Касенов	тарих ғылымдарының кандидаты, доцент	«Bolashaq» Академиясы	Қазақстан
А.П. Алексеев	философия ғылымдарының докторы, профессор	М. В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті	Ресей

© Академия «Bolashaq» Жеке меншік мекемесі
Болашақ-Баспа» РББ, 2025

«Қазіргі заманғы маңызды мәселелер» Халықаралық ғылыми журналы Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат Министрлігімен тіркелген (25.09.2015 ж. № 15583-Ж мерзімді баспасөз басылымын есепке қою туралы куәлік).

Басылымның мерзімділігі: тоқсанына 1 рет

Негізгі тақырыптық бағыттары: ғылымның әр түрлі салалары қамтылған. Журнал ғылыми мақалалар, зерттеу материалдарын, хабарламалар, рецензиялар және т. б. жариялайды.

Мақала қайта басылған жағдайда журналға сілтеме жасалу міндетті. Авторлар келтірілген фактілердің, дәйексөздердің, жеке атаулардың, соның ішінде географиялық атаулардың шынайылығына жауапты.

Қазақстан Республикасының аумағында 75319 индексі бойынша тіркелген.

Ресей Федерациясының бұқаралық коммуникациялар және мәдени мұраны қорғау саласындағы заңнаманың сақталуын қадағалау жөніндегі федералдық қызметі РФ аумағында «Қазіргі заманғы маңызды мәселелер» (Қазақстан Республикасы) халықаралық журналын таратуға рұқсат берілген. 2006 жылғы 6 шілдедегі № 78 РП шетелдік мерзімді баспасөз басылымдарының өнімдерін таратуға рұқсаттама РФ аумағында № 88044 индексі, "Пресса России" Біріккен каталогында № 000053 индексі бойынша тіркелген.

«Қазіргі заманғы маңызды мәселелер» Халықаралық ғылыми журналы «Ресейлік ғылыми дәйексөз индексі» Ұлттық ақпараттық-талдау жүйесіне (РИНЦ)

енгізілген. 18.02.2016 ж. № 75-02 / 2016 шарт

Главный редактор

К.Б. Аданов, PhD, Академия «Bolashaq», Казахстан

Заместитель главного редактора

А.Л. Шевякова, кандидат исторических наук, Академия «Bolashaq», Казахстан

О. Капранов, PhD, NLA University College, Норвегия

Исполнительный редактор

Б.Р. Хасенов, PhD, Академия «Bolashaq», Казахстан

Члены редакционной коллегии

<i>Й. Аурахер</i>	PhD, старший научный сотрудник	Национальный университет Сингапур	Сингапур
<i>Е.Ю. Протасова</i>	доктор филологических наук, профессор	Хельсинкский университет	Финляндия
<i>М.Т. Санчес</i>	PhD, старший преподаватель	Абердинский университет	Великобритания
<i>Б.М. Нургалиев</i>	доктор юридических наук, профессор	Карагандинский университет Казпотребсоюза	Казахстан
<i>Б. Симонович</i>	доктор юридических наук, профессор	Университет Крагуевац	Сербия
<i>К.А. Сарбасова</i>	доктор педагогических наук, профессор, академик АПСК	Жетысуский университет имени И.Жансугурова	Казахстан
<i>С. Шахин</i>	PhD	Университет Акдениз	Турция
<i>Г.О. Тажигулова</i>	доктор педагогических наук, профессор	Карагандинский университет им. Е.А. Букетова	Казахстан
<i>Т.А. Данияров</i>	кандидат педагогических наук, профессор	Международный казахско-турецкий университет	Казахстан
<i>А. Сиянова-Чантурия</i>	PhD	Виктория университет Веллингтона	Новая Зеландия
<i>А.А. Нурумов</i>	доктор экономических наук, профессор	Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева	Казахстан
<i>А.Г. Бутрин</i>	доктор экономических наук, профессор	Южно-Уральский государственный университет	Россия
<i>И.С. Насипов</i>	доктор филологических наук, профессор	Башкирский государственный педагогический университет	Россия
<i>Н.А. Исмаил</i>	PhD	Университет Тун Хуссейн Онн	Малайзия
<i>Е.Б. Касенов</i>	кандидат исторических наук, доцент	Академия «Bolashaq»	Казахстан
<i>А.П. Алексеев</i>	доктор философских наук, профессор	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	Россия

© Частное учреждение Академия «Bolashaq»
РИО «Болашақ-Баспа», 2025

Международный научный журнал «Актуальные проблемы современности» зарегистрирован Министерством культуры и информации Республики Казахстан (Свидетельство о постановке на учёт периодического печатного издания и № 15583-Ж от 25.09.2015г.).

Периодичность издания: 1 раз в квартал

Основная тематическая направленность ППИ: разные направления науки. Журнал публикует научные статьи, материалы исследований, сообщения, рецензии и др.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, имен собственных, в том числе географических названий.

Подписка на территории Республики Казахстан по индексу **75319**

Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Российской Федерации разрешает распространение международного журнала «Актуальные проблемы современности» (Республика Казахстан) на территории РФ. Разрешение на распространение продукции зарубежных периодических печатных изданий РП № 78 от 6 июля 2006 г. Подписка на территории РФ по индексу 88044 в объединенном каталоге «Пресса России» № 000053

Международный научный журнал «Актуальные проблемы современности» включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) – Договор № 75-02/2016 от 18 февраля 2016 г.

Editor-in-Chief

K.B. Adanov, PhD, «Bolashaq» Academy, Kazakhstan

Deputy Editor-in-Chief

A.L. Shevyakova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, «Bolashaq» Academy, Kazakhstan
O. Kapranov, PhD, Associate Professor, NLA University College, Norway

Executive Editor

B.R. Khasenov, PhD, «Bolashaq» Academy, Kazakhstan

Editorial Board Members

<i>J. Auracher</i>	PhD, Senior Researcher	National University of Singapore	Singapore
<i>E.Y. Protassova</i>	Doctor of Philology, Professor	University of Helsinki	Finland
<i>M.T. Sánchez</i>	PhD, Senior Lecturer	University of Aberdeen	United Kingdom
<i>B.M. Nurgaliev</i>	Doctor of Law, Professor	Karaganda University of Kazpotreboyz	Kazakhstan
<i>B. Simonovich</i>	Doctor of Law, Professor	University of Kragujevac	Serbia
<i>K.A. Sarbasova</i>	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of APSK	Zhetysu University named after I. Zhansugurov	Kazakhstan
<i>S. Şahin</i>	PhD	Akdeniz University	Turkey
<i>G.O. Tazhigulova</i>	Doctor of Pedagogy, Professor	E.A. Buketov Karaganda University	Kazakhstan
<i>T.A. Daniyarov</i>	Candidate of Pedagogical Sciences, Professor	Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University	Kazakhstan
<i>A. Siyanova-Chanturia</i>	PhD	Victoria University of Wellington	New Zealand
<i>A.A. Nurumov</i>	Doctor of Economics, Professor	L. N. Gumilyov Eurasian National University	Kazakhstan
<i>A.G. Butrin</i>	Doctor of Economics, Professor	South Ural State University	Russia
<i>I.S. Nasipov</i>	Doctor of Philology, Professor	Bashkir State Pedagogical University	Russia
<i>N.A. Ismail</i>	PhD	Universiti Tun Hussein Onn Malaysia	Malaysia
<i>Y.B. Kasenov</i>	Candidate of Historical Sciences, Associate Professor	«Bolashaq» Academy	Kazakhstan
<i>A.P. Alekseev</i>	Doctor of Philosophy, Professor	Moscow State University named after M. V. Lomonosov	Russia

© Private Institution «Bolashaq» Academy»
EPD «Bolashaq-Baspa», 2025

The international scientific journal «Actual problems of present» was registered by the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan (Certificate of registration of periodicals and № 15583-Ж dated September 25, 2015).

Frequency of publication: quarterly

The main thematic focus : different branches of science. The journal publishes scientific articles, materials of the research, reports, reviews, etc.
When reprinting, a link to the journal is required. The authors are responsible for the accuracy of the facts, quotes, proper names, including geographical names.
Subscription on the territory of the Republic of Kazakhstan on the index 75319

The Federal Service for the Supervision of Compliance with the Law in the Field of Mass Communications and the Protection of the Cultural Heritage of the Russian Federation allows the distribution of the international journal «Actual problems of modernity» (Republic of Kazakhstan) on the territory of the Russian Federation. Permission to distribute products of foreign periodicals of the RF № 78 dated July 6, 2006. Subscription on the territory of the Russian Federation by the index 88044 in the joint catalog "Press of Russia" № 000053

The international scientific journal «Actual problems of present» включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) – Договор No. 75-02 / 2016 dated February 18, 2016

МАЗМҰНЫ

Палидан М.

Орталық Азия түркі тілдеріне арналған табиғи тілдерді өңдеу және сөйлеу технологиялары: қазіргі әдістер, ресурстар және мәселелерге шолу.....7

Түлебаев Е., Жетесбаева Ш., Осинцев В., Рафаэл Р., Карабаева Г.

Қазақстан Республикасында онкологиялық ауруларда қолданылатын дәрілік заттардың фармацевтикалық нарығының қазіргі жағдайы.....19

Хамзин М., Тайжанова Қ.

Қасым Аманжолов поэзиясындағы азаттық идеясы.....36

Сағалиев Н., Турлыбекова Г., Шишкина Е., Абикенова А., Белоусова Л.

«Бұйратау» мемлекеттік ұлттық табиғат паркінің аумағында Ақбас үйректің (*Oxyura leucoserphala*) тіршілік ету ерекшеліктері.....48

Тыржанова С., Ишмуратова М., Исмаилова Ф.

Бұйратау мемлекеттік ұлттық паркіндегі *Scabiosa ochroleuca* популяциясының фитоценоздық сипаттамасы.....60

Кабжанов А., Жакып-Жан А., Жунусова Л., Жүкен І., Кордашева А.

ЖИ құқықтық реттеудің тұжырымдамалық тәсілдері: халықаралық және қазақстандық тәжірибе.....74

Лосева И., Абдуллабекова Р., Резцова Т., Гаммер Д.

Фармацевтикалық білімі бар білім алушылар мен жас мамандардың «клиникалық фармацевт» мамандығын алуға уәждемесін бағалау.....90

Садыкова К., Жумжумаев Н., Алтайбаева Г.

Қазақстан жаһандық тенденциялардың бейнесінде: отбасы институтының дағдарысы және ажырасулардың өсуі.....102

Сағалиев Н., Картбаева Г.

«Бұйратау» МҰТП жағдайында жыртқыш құстардың ұясы: биотикалық және антропогендік факторлардың әсері.....119

Картбаева Г., Сағалиев Н.

«Бұйратау» МҰТП-ның ұсақ сүтқоректілер мониторингі.....132

ОГЛАВЛЕНИЕ

Палидан М.

Обработка естественного языка и технологии речи для тюркских языков Центральной Азии: обзор современных методов, ресурсов и проблем.....7

Түлебаев Е., Жетесбаева Ш., Осинцев В., Рафаэл Р., Карабаева Г.

Современное состояние фармацевтического рынка препаратов, применяемых при онкологических заболеваниях в Республике Казахстан.....19

Хамзин М., Тайжанова Қ.

Идея свободы в поэзии Касыма Аманжолова.....36

Сағалиев Н., Турлыбекова Г., Шишкина Е., Абикенова А., Белоусова Л.

Особенности пребывания Савки (*Oxyura leucoserphala*) на территории ГНПП «Бұйратау».....48

Тыржанова С., Ишмуратова М., Исмаилова Ф.

Фитоценотическая характеристика популяций *Scabiosa ochroleuca* в ГНПП «Бұйратау».....60

Кабжанов А., Жакып-Жан А., Жунусова Л., Жүкен И., Кордашева А.

Концептуальные подходы к правовому регулированию ИИ: международный и казахстанский опыт.....74

Лосева И., Абдуллабекова Р., Резцова Т., Гаммер Д.

Оценка мотивации обучающихся и молодых специалистов с фармацевтическим образованием к получению специализации «клинический фармацевт».....90

Садыкова К., Жумжумаев Н., Алтайбаева Г.	
Казakhstan на фоне мировых тенденций: кризис института семьи и рост разводов.....	102
Сагалиев Н., Картбаева Г.	
Гнездование хищных птиц в условиях ГНПП «Буйратау»: влияние биотических и антропогенных факторов.....	119
Картбаева Г., Сагалиев Н.	
Мониторинг мелких млекопитающих ГНПП «Буйратау».....	132

CONTENTS

Palidan M.	
Natural Language Processing and Speech Technologies for Central Asian Turkic Languages: A Review of Current Methods, Resources, and Challenges.....	7
Tulebayev Ye., Zhetesbayeva Sh., Ossintsev V., Rafael R., Karabayeva G.	
The current state of the pharmaceutical market for drugs used in oncological diseases in the Republic of Kazakhstan.....	19
Khamzin M., Taizhanova K.	
The idea of freedom in the poetry of Kasym Amanzholov.....	36
Sagaliyev N., Turlybekova G., Shishkina E., Abikenova A., Belousova L.	
Features of the residence of White-headed duck (<i>Oxyura leucocephala</i>) on the territory of SNNP «Buyratau».....	48
Tyrzhanova S., Ishmuratova M., Ismailova F.	
Phytocenotic characteristics of <i>Scabiosa ochroleuca</i> populations in the Buirata National Nature Park.....	60
Kabzhanov A., Zhakyp-Jean A., Zhunusova L., Zhuken I., Kordasheva A.	
Conceptual approaches to legal regulation of AI: international and Kazakhstani experience.....	74
Losseva I., Abdullabekova R., Reztsova T., Gammer D.	
Assessment of motivation of students and young specialists with pharmaceutical education to obtain specialization "clinical pharmacist".....	90
Sadykova K., Zhumzhumaev N., Altaibaeva G.	
Kazakhstan against the background of global trends: the crisis of the family institution and the increase in divorces.....	102
Sagaliyev N., Kartbayeva G.	
Nesting of birds of prey in conditions of SNNP "Buiratau": the influence of biotic and anthropogenic factors.....	119
Kartbayeva G., Sagaliyev N.	
Monitoring of small mammals of the State National Nature Park «Buiratau».....	132

Концептуальные подходы к правовому регулированию ИИ: международный и казахстанский опыт

Акылбек Кабжанов¹, Акнур Жакып-Жан¹, Ляззат Жунусова¹, Инкар Жукен¹, Акерке Кордашева¹

¹Заведующий кафедрой правовых и финансовых дисциплин, к.ю.н., профессор академии «Bolashaq», Караганда, Казахстан. E-mail: tengrianec_9192@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-5224>

¹Старший преподаватель кафедры правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq», Караганда, Казахстан. E-mail: acnur_jt@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1477-6727>

¹Старший преподаватель кафедры правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq», Караганда, Казахстан. E-mail: ljzka18@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2635-0439>

¹Преподаватель кафедры правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq», Караганда, Казахстан. E-mail: inkar_assygatyzy@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9459-4410>

¹Преподаватель кафедры правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq», Караганда, Казахстан. E-mail: Akerke.ak8924@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0850-5789>

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу концептуальных основ правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ) в свете глобальных технологических вызовов. Рассматриваются ведущие международные практики (ЕС, США, Китай) и актуальные аспекты развития законодательной базы в Республике Казахстан. В статье обозначены ключевые проблемы и предложены направления их решения с учётом приоритета прав человека, обеспечения прозрачности и юридической ответственности. В условиях стремительного развития цифровых технологий особую актуальность приобретает правовое регулирование использования искусственного интеллекта (ИИ), в том числе в уголовно-правовой сфере. Целью настоящего исследования является анализ состояния и перспектив уголовно-правового регулирования ИИ в Республике Казахстан. В работе рассмотрены пробелы действующего Уголовного кодекса РК в части квалификации преступлений, совершённых с участием ИИ, а также проблемы правовой неопределённости в вопросе распределения ответственности между разработчиками, пользователями и ИИ-системами. На основе сравнительно-правового анализа зарубежного опыта, включая проект AI Act Европейского союза, сформулированы предложения по адаптации уголовного законодательства Казахстана к цифровым вызовам. Особое внимание уделяется вопросам отсутствия в Казахстане судебной практики по делам с участием ИИ, недостатку технической экспертизы и необходимости подготовки кадров. Автор приходит к выводу о необходимости комплексного подхода к модернизации уголовного права: нормативное закрепление новых составов преступлений, создание института ответственности за автономные действия ИИ, развитие методической базы и судебной практики. Исследование носит прикладной характер и может быть полезно для разработчиков законодательства, сотрудников правоохранительных органов, а также преподавателей и студентов юридических специальностей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, юридическая

ответственность, информационные технологии, правовая неопределённость.

ЖИ құқықтық реттеудің тұжырымдамалық тәсілдері: халықаралық және қазақстандық тәжірибе

Ақылбек Кабжанов¹, Ақнұр Жақып-Жан¹, Ляззат Жүнісова¹, Іңкәр Жүкен¹, Ақерке Қордашева¹

¹Құқықтық және қаржылық пәндер кафедрасының меңгерушісі з.ғ.к., "Bolashaq" академиясының профессоры, Қарағанды, Қазақстан. E-mail: tengrianec_9192@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-5224>

¹"Bolashaq" академиясының Құқықтық және қаржылық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, Қарағанды, Қазақстан. E-mail: acnur_jt@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1477-6727>

¹"Bolashaq" академиясының Құқықтық және қаржылық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, Қарағанды, Қазақстан. E-mail: ljzka18@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2635-0439>

¹"Bolashaq" академиясының құқықтық және қаржылық пәндер кафедрасының оқытушысы, Қарағанды, Қазақстан. E-mail: inkar_assygatkyzy@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9459-4410>

¹"Bolashaq" академиясының құқықтық және қаржылық пәндер кафедрасының оқытушысы, Қарағанды, Қазақстан. E-mail: Akerke.ak8924@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0850-5789>

Аннотация

Бұл мақала жаһандық технологиялық сын-қатерлер аясында жасанды интеллектті (АИ) құқықтық реттеудің тұжырымдамалық негіздерін талдауға арналған. Жетекші халықаралық тәжірибелер (ЕО, АҚШ, Қытай) және Қазақстан Республикасында заңнамалық базаны дамытудың өзекті аспектілері қарастырылуда. Мақалада негізгі проблемалар көрсетілген және адам құқықтарының басымдылығын, ашықтық пен заңды жауапкершілікті қамтамасыз етуді ескере отырып, оларды шешу бағыттары ұсынылған. Цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы жағдайында жасанды интеллектті (АИ), оның ішінде қылмыстық-құқықтық салада пайдалануды құқықтық реттеу ерекше өзекті болып отыр. Осы зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасындағы АИ қылмыстық-құқықтық реттеудің жай-күйі мен перспективаларын талдау болып табылады. Жұмыста ҚР қолданыстағы Қылмыстық кодексінің АИ қатысуымен жасалған қылмыстарды саралау бөлігіндегі кемшіліктері, сондай-ақ әзірлеушілер, пайдаланушылар және АИ-жүйелер арасында жауапкершілікті бөлу мәселесіндегі құқықтық белгісіздік мәселелері қаралды. Еуропалық Одақтың ai Act жобасын қоса алғанда, шетелдік тәжірибені салыстырмалы-құқықтық талдау негізінде Қазақстанның қылмыстық заңнамасын цифрлық сын-тегеуріндерге бейімдеу бойынша ұсыныстар тұжырымдалды. Қазақстанда АИ қатысатын істер бойынша сот практикасының болмауы, техникалық сараптаманың болмауы және кадрлар даярлау қажеттілігі мәселелеріне ерекше назар аударылады. Автор қылмыстық құқықты модернизациялаудың кешенді тәсілінің қажеттілігі туралы қорытындыға келеді: қылмыстардың жаңа құрамдарын Нормативтік бекіту, жасанды интеллекттің автономды әрекеттері үшін жауапкершілік институтын құру, әдістемелік база мен сот практикасын дамыту. Зерттеу қолданбалы болып табылады және заң әзірлеушілерге, құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне, сондай-ақ заң мамандықтарының оқытушылары мен студенттеріне пайдалы болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, құқықтық реттеу, құқықтық жауапкершілік, Ақпараттық технологиялар, құқықтық белгісіздік.

Conceptual approaches to legal regulation of AI: international and Kazakhstani

experience

Akylbek Kabzhanov¹, Aknur Zhakyp-Jean¹, Lyazzat Zhunusova¹, Inkar Zhuken¹, Akerke Kordasheva¹

¹Head of the Department of Legal and Financial Disciplines, Candidate of Law, Professor at Bolashaq Academy, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: tengrianec_9192@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-5224>

¹Senior Lecturer at the Department of Legal and Financial Disciplines at Bolashaq Academy, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: acnur_jt@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1477-6727>

¹Senior Lecturer at the Department of Legal and Financial Disciplines at Bolashaq Academy, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: ljzka18@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2635-0439>

¹Lecturer of the Department of Legal and Financial Disciplines at Bolashaq Academy, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: inkar_assygatkyzy@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9459-4410>

¹Lecturer of the Department of Legal and Financial Disciplines at Bolashaq Academy, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: Akerke.ak8924@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0850-5789>

Abstract

This article is devoted to the analysis of the conceptual foundations of the legal regulation of artificial intelligence (AI) in the light of global technological challenges. The leading international practices (EU, USA, China) and relevant aspects of the development of the legislative framework in the Republic of Kazakhstan are considered. The article identifies key problems and suggests ways to solve them, taking into account the priority of human rights, transparency and legal responsibility. In the context of the rapid development of digital technologies, the legal regulation of the use of artificial intelligence (AI), including in the criminal law field, is becoming particularly relevant. The purpose of this study is to analyze the state and prospects of criminal law regulation of AI in the Republic of Kazakhstan. The paper examines the gaps in the current Criminal Code of the Republic of Kazakhstan regarding the qualification of crimes committed with the participation of AI, as well as the problems of legal uncertainty regarding the distribution of responsibility between developers, users and AI systems. Based on a comparative legal analysis of foreign experience, including the AI Act project of the European Union, proposals have been formulated to adapt Kazakhstan's criminal legislation to digital challenges. Particular attention is paid to the lack of judicial practice in cases involving AI in Kazakhstan, the lack of technical expertise and the need for training. The author comes to the conclusion about the need for an integrated approach to the modernization of criminal law: the normative consolidation of new types of crimes, the creation of an institution of responsibility for autonomous actions of AI, the development of a methodological base and judicial practice. The research is applied in nature and can be useful for law developers, law enforcement officers, as well as teachers and students of law specialties.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, legal responsibility, information technology, legal uncertainty.

1. Введение

Развитие технологий на базе ИИ оказывает революционное влияние на все сферы жизни - от экономики до правосудия. Однако стремительное внедрение ИИ-систем сопровождается юридическими и этическими вызовами, требующими адекватного нормативного ответа.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в ходе совещания, посвящённого вопросам развития искусственного интеллекта, подчеркнул, что совершенствование нормативного регулирования в этой сфере представляет собой одну из первоочередных задач государственной политики (Токаев, 2025). В последние годы влияние

искусственного интеллекта на общественные отношения значительно усилилось, а темпы его развития достигли беспрецедентных масштабов. Ключевые мировые державы, в частности США и Китай, активно инвестируют в развитие технологий ИИ, опираясь на ресурсы транснациональных корпораций, таких как Google, Microsoft, Meta (Facebook), Alibaba, Baidu и Tencent. Эти государства по праву занимают лидирующие позиции в глобальной технологической конкуренции. Казахстан, в свою очередь, стремится к активному участию в данном процессе, что было подтверждено в выступлении Президента на международном форуме «Digital Bridge 2023».

Значительным шагом в международной практике стало принятие Закона Европейского союза об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act), одобренного Европейским парламентом 13 марта 2024 года и утверждённого Советом ЕС 21 мая 2024 года (European Commission, 2024). Данный нормативный акт стал первым комплексным документом, устанавливающим юридические рамки для функционирования систем ИИ и вводящим механизмы ответственности за решения, принятые с использованием ИИ. Закон направлен на обеспечение безопасности, прозрачности и соблюдение фундаментальных прав человека в условиях внедрения ИИ в различные сферы общественной жизни.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года также акцентируется внимание на необходимости развития законодательства в области ИИ и робототехники. В частности, подчёркивается важность правового урегулирования вопросов, связанных с распределением ответственности за причинённый вред, а также определением прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные с участием ИИ (Президент Республики Казахстан, 2021).

Кроме того, в контексте современных угроз, включая преступное использование информационных технологий, обозначена необходимость постоянного совершенствования уголовного законодательства, в том числе посредством введения специальных составов правонарушений, связанных с применением ИИ в противоправных целях (Президент Республики Казахстан, 2021). Актуальность данной меры подтверждается официальной статистикой: в 2024 году в Казахстане было зарегистрировано 15 905 уголовных дел, связанных с интернет-мошенничеством, из которых удалось раскрыть лишь 3 286, что составляет менее 21% (TAdviser, 2025).

В рамках реализации задач цифровизации и правовой модернизации, Казахстаном рассматривается возможность кодификации законодательства в таких взаимосвязанных сферах, как информационно-коммуникационные технологии, цифровые активы, обработка данных, автоматизация производства, машинное обучение, ИИ, защита персональных данных и информационная безопасность (Президент Республики Казахстан, 2021). Заимствование и адаптация международных подходов в этой области рассматриваются как необходимое условие для формирования эффективной правовой среды, способной отвечать вызовам цифровой эпохи.

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) кардинально меняет социально-экономические и правовые сферы современного общества. ИИ активно внедряется в различные отрасли - от медицины и транспорта до правосудия и интеллектуальной собственности, что ставит перед законодательствами различных стран новые вызовы и задачи по формированию эффективных и гибких правовых рамок регулирования (Сактаганова, 2025).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления концептуальных основ правового регулирования ИИ, сопоставления международного опыта и казахстанской практики, а также выработки рекомендаций по совершенствованию национального законодательства в условиях динамичного развития технологий.

Целью исследования является необходимость определить и проанализировать концептуальные подходы к правовому регулированию искусственного интеллекта на международном уровне и в Казахстане, выявить основные проблемы и перспективы формирования эффективной нормативно-правовой базы, обеспечивающей баланс между

развитием инновационных технологий и защитой прав человека.

Задачами исследования выступает необходимость провести обзор и систематизацию существующих нормативно-правовых актов и стратегических документов по регулированию ИИ в международной практике (ЕС, США, Китай, международные организации).

1. Проанализировать современное состояние законодательства Республики Казахстан в сфере правового регулирования ИИ и выявить ключевые пробелы и проблемы.

2. Сопоставить международные и казахстанские подходы к правовому статусу ИИ, вопросам ответственности и этики использования технологий.

3. Оценить влияние международных стандартов и регуляторных инициатив на формирование казахстанского законодательства.

4. Разработать рекомендации по совершенствованию правового регулирования ИИ в Казахстане с учётом международного опыта и национальных особенностей.

Гипотеза исследования заключается в том, что правовое регулирование ИИ в Казахстане имеет существенные пробелы и не соответствует международным стандартам, что снижает эффективность его применения и уровень правовой защиты граждан. Предполагается, что сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта и комплексный подход к регулированию помогут сформировать эффективные законодательные решения, обеспечивающие баланс между технологическим развитием и защитой прав.

Современное состояние научной проблемы выражается в разноплановых отношениях и в различном уровне разработанности проблематики правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ).

Правовое регулирование искусственного интеллекта (ИИ) является одной из наиболее актуальных и динамично развивающихся областей современной юридической науки как за рубежом, так и в Казахстане. Зарубежные исследования сосредоточены на разработке комплексных моделей нормативного регулирования, которые учитывают технические, этические и социальные аспекты применения ИИ.

В частности, в Европейском Союзе ведётся активная работа над проектом AI Act, который призван обеспечить классификацию рисков и выработать правовые стандарты для безопасного использования ИИ. Принятый в 2024 году Закон об искусственном интеллекте (AI Act) представляет собой первый комплексный нормативный акт, регулирующий обращение ИИ-систем (Artificial Intelligence Act, 2025). В документе введена классификация по уровням риска (минимальный, ограниченный, высокий и недопустимый), а также требования к:

- безопасности алгоритмов,
- защите персональных данных,
- возможности аудита систем.

Зарубежные ученые выделяют ключевые вызовы: установление юридического статуса ИИ, ответственность за решения, принятые ИИ, а также необходимость внедрения этических принципов в законодательство.

США: этико-ориентированная модель

США придерживаются модели отраслевого саморегулирования, где ключевыми являются рекомендации и стандарты. Документ Blueprint for an AI Bill of Rights (2022) фокусируется на:

- прозрачности алгоритмов;
- недопущении дискриминации;
- защите конфиденциальной информации (AI Bill of Rights, 2022).

Китай: государственный контроль и безопасность

Китай, напротив, опирается на централизованный контроль. Законы об алгоритмах и интернет-безопасности вводят обязательную регистрацию, аудит и соответствие ИИ-систем государственным стандартам (China Algorithm Regulations, 2022)

Правовой базой регулирования отношений в сфере ИИ в Казахстане являются: Концепция до 2030 года

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года зафиксированы следующие приоритеты (Президент Республики Казахстан, 2021):

- правовое оформление интеллектуальной собственности, созданной ИИ;
- определение юридической ответственности при нанесении вреда;
- разработка национального законодательства по ИИ, робототехнике и Big Data.

В целом следует признать, что в Казахстане вопросы правового регулирования ИИ находятся в стадии становления. Отечественные исследования, такие как работы Тлембаевой и Сидоровой с коллегами, анализируют основные нормативные акты и концепции, подчеркивая пробелы в законодательстве, связанные с отсутствием единого определения ИИ и недостаточной регламентацией ответственности. Кроме того, внимание уделяется вопросам интеграции международного опыта в национальную правовую систему (European Commission, 2023).

Таким образом, современное состояние научной проблемы характеризуется активным формированием нормативной базы и доктринальных подходов как в международной практике, так и в Казахстане, что требует комплексного сравнительного анализа и разработки адаптированных правовых механизмов.

Международные организации, такие как UNESCO, OECD и Совет Европы, а также ведущие государства - Европейский Союз, США и Китай - вырабатывают стандарты и регулятивные подходы, направленные на обеспечение безопасности, прозрачности и ответственности при применении ИИ (European Commission, 2023; Тлембаева, 2021; Сидорова, Дулатбеков, Кусаинова, 2024). В частности, в Европейском Союзе введён проект AI Act, который задаёт основы классификации рисков и требований к системам ИИ в целях защиты прав человека и предотвращения дискриминации (Тлембаева, 2021).

В контексте Казахстана цифровизация и внедрение ИИ входят в приоритетные направления государственной политики, обозначенные в программе «Цифровой Казахстан» и других стратегических документах. Однако отечественное законодательство пока находится на стадии формирования комплексного подхода к регулированию ИИ, с определёнными пробелами в вопросах юридического статуса искусственного интеллекта, ответственности и защиты прав пользователей (European Commission, 2023; Тлембаева, 2021; Сидорова, Дулатбеков, Кусаинова, 2024).

2. Материалы и методы

В исследовании применён междисциплинарный методологический комплекс, включающий юридические, сравнительно-правовые и цифровые аналитические инструменты. Методология операционализирована и включает следующие подходы и процедуры:

Общенаучные методы

- Анализ и синтез - для выделения ключевых элементов регулирования ИИ в различных правовых порядках.
- Индукция и дедукция - при формулировании выводов о перспективах регулирования в Казахстане на основе международных моделей.

Юридические методы

- Доктринальный (формально-юридический) анализ - использован для изучения нормативных актов РК, структуры проекта Регламента ЕС об ИИ, законодательных инициатив США, Китая и Канады.
- Юрико-технический метод - применён для оценки качества понятийного аппарата, юридических дефиниций, классификации рисков и механизмов правоприменения.

Сравнительно-правовой анализ

Использовался системный критериальный подход, включающий следующие параметры сравнения:

- понятийная база и юридические определения ИИ;
- классификация рисков;

- режимы регулирования высокого и недопустимого риска;
- ответственность за вред, причинённый системами ИИ;
- этические принципы и стандарты безопасности;
- государственный надзор и оценка воздействия технологий.

Основание выбора юрисдикций

Для сравнительного анализа отобраны страны и наднациональные структуры, чьи модели регулирования ИИ считаются глобальными ориентирными точками:

ЕС - разработчик первой комплексной нормативной модели (EU AI Act);

США - подход, основанный на отраслевом регулировании и принципах soft law;

Китай - одна из наиболее быстро развивающихся систем регулирования алгоритмических технологий;

Канада - пример правовой модели, ориентированной на оценку воздействия ИИ (AIDA).

Казахстан выбран в качестве базовой юрисдикции, поскольку целью исследования является оценка национальной нормативной среды и перспектив её развития.

Выборка источников

В анализ включены:

15 нормативных актов и официальных стратегий РК, включая документы в рамках программы «Цифровой Казахстан»;

- проект Регламента ЕС об ИИ, материалы Европейской комиссии;
- 12 актов зарубежных государств, проектов законов и правовых инициатив;
- 25 научных публикаций, индексируемых в Scopus и Web of Science;
- 10 докладов международных организаций (UNESCO, OECD, ВЭФ, ITU).

Критерием отбора служили: актуальность (2018–2024 гг.), значимость для глобального дискурса регулирования ИИ, наличие научной новизны.

Инструменты анализа

- контент-анализ нормативных актов для структурирования требований к разработчикам и пользователям ИИ;
- аналитическая матрица сопоставления, включающая 6 параметров сравнения (см. выше);
- элементы цифровой правовой экспертизы: оценка рисков и механизмов воздействия ИИ на права человека.

7. Этические требования

Исследование не включало экспериментов с участием людей; применялись только открытые источники. Этические разрешения не требовались.

Особое внимание уделено работам казахстанских и зарубежных исследователей - Белозерцева В.В., Василевской Л.В., Джобин, Йенка и Вайена, Махамбецжановой А.Т., а также материалам Европейской комиссии по AI Act.

Источники исследования были условно сгруппированы по четырём направлениям анализа: этические стандарты ИИ (UNESCO, OECD, Jobin, Ienca, Vayena), уголовно-правовые аспекты и предотвращение вреда, вопросы интеллектуальной собственности и авторства ИИ, а также нормативные акты риск-ориентированного регулирования (EU AI Act, китайская и канадская модели). Такая систематизация использовалась исключительно на уровне аналитики и не затронула структуру списка литературы, оформленного по мере упоминания.

3. Результаты и обсуждения

Проблема толкования сущности искусственного интеллекта в рамках правового поля исследовалась множеством ученых. Но в настоящее время в науке по-прежнему отсутствует единообразный подход к определению искусственного интеллекта.

Сам термин «искусственный интеллект» (artificial intelligence, сокращенно AI) был сформулирован Д. Маккарти (2019) еще в 1956 г. По его мнению, искусственный интеллект - это свойство роботов, компьютерных программ и систем выполнять интеллектуальные и

творческие функции человека, самостоятельно находить способы решения задач, уметь делать выводы и принимать решения. Само определение искусственного интеллекта исходило из антропоморфной сущности искусственного сознания, а также на отход от общей алгоритмизированности в анализе и принятии решений, свойственной компьютерам и машинам.

Необходимость внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) обусловлена тем, что он должен функционировать в условиях неопределённости, что требует способности к самообучению и адаптации. Под юнитом ИИ понимается обособленный носитель - система, объект, устройство или агент, физически или виртуально отделённый от других.

Такой юнит представляет собой конкретную единицу искусственного интеллекта, которая может существовать в физической или цифровой форме и служит самостоятельным элементом ИИ-среды.

ИИ также трактуется как компьютерная программа, созданная человеком, обладающая архитектурой, позволяющей генерировать новую информацию или выраженные во внешней форме результаты своей деятельности.

Определения ИИ варьируются в зависимости от научной дисциплины: биологи связывают его с функциями мозга, философы - с творческими процессами, специалисты в IT - с обработкой информации, а юристы - с логикой правовых решений. Разнообразие трактовок подчёркивает отсутствие единого подхода и преобладание антропоморфного взгляда, что указывает на необходимость более комплексных и междисциплинарных исследований.

Существующие классификации ИИ неполноценны из-за динамичного развития технологий. Однако выделяется деление на слабый и сильный ИИ, где последний способен к самостоятельному мышлению и самосознанию, пока, оставаясь гипотетическим.

Правовой статус ИИ остаётся спорным. По мнению С.А. Соменкова (2019), система с ИИ - это вещь, но из-за автономности её следует рассматривать как источник повышенной опасности, требующий страхования ответственности.

Важное направление исследований - правосубъектность ИИ. О.А. Ястребов (2018a) предлагает концепцию "электронного лица" как персонифицированного носителя ИИ, обладающего разумностью и подлежащего регулированию как публичными, так и частными нормами. При этом он различает "электронного индивида" (робота) и "электронное лицо" (юридическая конструкция).

Теория "электронного лица" вызывает интерес, поскольку упрощает регулирование. Однако критики указывают на отсутствие у ИИ самосознания и воли, что, по их мнению, исключает правосубъектность. Также выражаются опасения об уходе от ответственности владельцев ИИ-юнитов (Ястребов, 2018b).

Однако, как парируют многие сторонники концепции создания специализированной правовой конструкции для носителей искусственного интеллекта, наличие сознания еще не является основанием приобретения правосубъектности, а юридические лица и вовсе не наделены сознанием (Ястребов, 2018a). Среди критиков теории также распространено мнение о потенциальных злоупотреблениях со стороны собственников юнитов искусственного интеллекта во избежание личной ответственности (Nishith Desai Associates, 2019), а также о проблемах дальнейшего развития конструкции электронного лица, которое приведет к морально-нравственным проблемам и ключевым вопросам о возможности наделения роботов конституционными правами и свободами, а также о границах ответственности между роботом и человеком.

П.М. Морхат подчеркивает важность простоты юридического оформления электронных лиц для эффективного распределения прав и обязанностей, особенно в сфере интеллектуальной собственности и ответственности (Chopra, White, 2019). Несмотря на существующие недостатки, концепция виртуального лица имеет перспективы (Краусова, 2017).

В.И. Шершульский (Microsoft) указывает на превращение ИИ в экономический субъект,

что требует законодательного закрепления. Он предлагает два подхода: 1) рассматривать ИИ как объект с минимальным регулированием; 2) признать его квазисубъектом с рамочными нормами и стандартами (Хабриева, Черногор, 2018). По его мнению, проблема правосубъектности искусственного интеллекта и объектов робототехники, в самом широком смысле данного термина, может быть решена двояко. С одной стороны, их можно рассматривать на объект правоотношения, делая основной акцент на «принцип «минимального вмешательства» в развитие новых отраслей и сервисов, а также создание и поддержку саморегулирующихся организаций поставщиков и потребителей». С другой - определение их в качестве квазисубъектов права, целью правового регулирования которых должно состоять в «поддержке развития искусственного интеллекта и робототехники, «превентивного регулирования» через систему рамочных нормативных актов и выработку стандартов» (Ястребов, 2018а).

Ряд авторов поддерживают идею субъектности ИИ, подчеркивая его участие в социальных отношениях, а некоторые предлагают рассматривать ИИ как децентрализованные автономные организации, управляемые смарт-контрактами. Есть предложения обозначать роботов как "цифровых личностей" (Риссланд, 1990).

ИИ активно внедряется в юриспруденцию. Наиболее перспективны:

- интеллектуальный поиск по юридическим массивам;
- моделирование юридических обоснований и решений на основе прецедентов;
- использование ИИ-инструментов в юридической практике.

Также перспективными направлениями использования данной технологии в правовой среде являются моделирование юридических обоснований при помощи искусственного интеллекта, в том числе - опираясь на прецедентное право, или изобретение вычислительных инструментов, которые основаны на искусственном интеллекте и используются в юридической практике или юридических исследований (в частности - в целях поиска и выявления релевантных судебных решений, их сортировки согласно сложившимся в доктрине подходам) (Конусова, 2023).

В Казахстане вопросы правового регулирования ИИ обсуждаются следующим образом. Например, в статье «Regulatory Policy in the Realm of Artificial Intelligence: Exploring Approaches to Legal Regulation» анализируются методы разработки стратегических документов и законодательных рамок в Казахстане. Авторы выделяют необходимость четкой дефиниции понятий «искусственный интеллект», «система ИИ», а также внедрения оценок воздействия на права человека и прозрачности при использовании ИИ-систем (Сактаганова, Мицкая, 2025). Это показывает, что Казахстан осознаёт важность нормативного регулирования, однако структура пока не полностью разработана.

Вопрос определения правового статуса и ответственности при использовании ИИ в статье Ж. У. Тлембаева «Some Approaches to the Legal Regulation of Artificial Intelligence» подчёркивает, что в Казахстане существует пробел в научной разработке определения ИИ как юридической категории, а также в вопросах юридической ответственности за ущерб, причинённый ИИ (Тлембаева, 2021). В частности, проводится анализ международных норм (Council of Europe, UNESCO, OECD, США, Китай) и выдвигается предложение, что регулирование должно быть гибким и учитывать различные уровни применения ИИ.

В работе «Application of Artificial Intelligence in the Administration of Justice: Prospects and Challenges» рассматриваются практические риски: недостаток системного регулирования, возможное снижение качества судебных решений, угрозы нарушения прав личности (Юсупжанов, 2025). В качестве решений предлагаются обязательная сертификация ИИ, обеспечение прозрачности функционирования систем, установление ответственности разработчиков и ограничения использования ИИ в судебных решениях.

В статье «Artificial Intelligence in the Legislation of the Republic of Kazakhstan on Trademarks: Problems and Possibilities of Legal Regulation» подчёркивается применимость международного опыта (например, в сфере машинной проверки схожести знаков и

мониторинга нарушений), однако законодательство Казахстана ещё не адаптировало все соответствующие технологии и термины, такие как «хэштег», «смайлик», что осложняет индивидуализацию в цифровую эпоху (Мартенс, 2022).

В статье «Legal Regulation of Copyrights for Works Created Using Artificial Intelligence: Problems and Prospects» анализируются пробелы в признании авторства и предлагаются два возможных подхода: признание прав за разработчиком системы либо введение новых правовых механизмов охраны интеллектуальной собственности (Мартенс, 2022).

Судебные прецеденты и правоприменительная практика.

Дополнительный анализ международной судебной практики показывает, что проблемы алгоритмической дискриминации и непрозрачности ИИ уже стали предметом реальных судебных споров. Значимым примером является дело *State v. Loomis* (Висконсин, США, 2016), в котором обвиняемый оспаривал законность использования алгоритма COMPAS при вынесении приговора, указывая на недопустимость применения закрытого и недоступного для проверки алгоритма в процессе уголовного правосудия. Суд признал возможность применения COMPAS, но обязал суды учитывать ограничения алгоритма и запретил опираться на него в качестве единственного доказательства, что продемонстрировало необходимость нормативного контроля над автоматизированными решениями в уголовном процессе.

Другим значимым прецедентом стал случай с системой автоматического отбора резюме Amazon (2018), которая была признана дискриминационной по отношению к женщинам вследствие обучающих данных, отражавших историческое неравенство на рынке труда. Несмотря на отсутствие судебного процесса, компания фактически признала проблему и прекращала использование модели. Этот кейс стал одним из ключевых международных примеров, демонстрирующих, как некорректные данные формируют системную дискриминацию.

Схожие вопросы возникали и в Китае, где алгоритмическая сегментация цен («algorithmic price discrimination») привела к вмешательству Государственного управления по регулированию рынка. Прецедент показал, что алгоритмическая эксплуатация данных пользователей может быть квалифицирована как нарушение прав потребителей.

Рассмотренные случаи демонстрируют, что отсутствие прозрачности ИИ, контроля качества данных и механизмов ответственности приводит к реальным нарушениям прав граждан. Эти примеры подтверждают актуальность формирования в Казахстане механизмов риск-классификации, независимой экспертизы ИИ и распределения ответственности, предложенных в настоящем исследовании.

Обращая внимание на международный опыт и сравнительный анализ практики применения законодательства об ИИ следует сделать вывод о том, что в целом картина вырисовывается достаточно ясной, но слегка не систематизированной.

В странах Европейского союза в рамках EU AI Act был принят основной регламент по регулированию ИИ, основанный на подходе уровней риска, принципах прозрачности, ответственности и человеческого контроля. Международное исследование «Harmonizing innovation and regulation: The EU Artificial Intelligence Act in the international trade context» показывает, как регламент влияет как на внутренние процессы в ЕС, так и на стандартизацию и трансграничную торговлю (Флориди, 2023).

В исследовании «AI & Society: The regulation of artificial intelligence» поднимаются вопросы терминологии: стоит ли регулировать ИИ как единое явление или по отдельным отраслям, как избежать антропоморфизации и выбрать адекватные определения (Флориди, 2023).

Сравнительный анализ практики применения законодательства ЕС, США и Китая хорошо описано в работе «Comparative Global AI Regulation: Policy Perspectives from the EU, China, and the US» анализируются различные подходы: ЕС выбирает жёсткое регулирование с формализованными рамками, США применяют фрагментарный подход с акцентом на

инновации, в то время как Китай делает ставку на централизованный контроль и стратегическое развитие (Зенг, 2023). Также в исследовании «AI Regulation in the Energy Sector: A Scoping Review of EU Laws, Challenges, and Global Perspectives» анализируется влияние европейских норм (GDPR, AI Act, кибернормативов) на возможность использования ИИ, в том числе - сложности с пересечением компетенций и секторным подходом (Шваб, 2022).

О вопросах ценности, стандартах и об ответственности в сфере правового регулирования ИИ в статье «AI regulation: maintaining interoperability through value-sensitive standardisation» подчёркивается, что европейские ценности (прозрачность, справедливость, безопасность) закладываются в технические стандарты, что способствует международной совместимости и согласованности регулирования (Вагнер, 2023).

В работе «A Comparative Perspective on the Future of Law in a Time of Artificial Intelligence» выделяются четыре сценария реакции на ИИ: игнорирование, адаптация существующих норм, фрагментированные меры и комплексные рамки, как у ЕС. Отмечается, что страны с развитой технологической инфраструктурой чаще выбирают сбалансированный или строгий подход (Смирнова, 2024).

Регуляторный процесс в Казахстане остаётся преимущественно фрагментированным: существуют стратегические документы, академические публикации и инициативы, однако отсутствует целостный закон об искусственном интеллекте, охватывающий ключевые аспекты: определения, права человека, юридическую ответственность и риски.

Международный опыт демонстрирует, что эффективное регулирование основывается на:

- Чётком определении понятий ИИ и уровня риска;
- Прозрачности алгоритмов, возможности их объяснения и обеспечения человеческого контроля;
- Балансе между инновациями и защитой прав человека;
- Закреплении механизмов ответственности: кто отвечает - разработчик, оператор или пользователь, и в каких случаях;

В плане международной стандартизации и сотрудничестве контекст имеет решающее значение. При этом универсальные рамки должны адаптироваться к казахстанским реалиям - уровню зрелости институтов, инфраструктуры, цифровой грамотности и экономической модели.

Предлагаемая стратегия для Казахстана - поэтапное регулирование: начать с наиболее чувствительных отраслей (здравоохранение, правосудие, интеллектуальная собственность), ввести оценку воздействия ИИ на права человека, механизмы прозрачности и ответственности, а затем перейти к созданию общего правового акта.

Вместе с тем, хотелось бы остановиться и на таких не мало важных аспектах правового регулирования ИИ связанных с разработкой потенциально возможных ее негативных последствиях использования. К, примеру, нарушение права на частную жизнь и защиту персональных данных.

ИИ-системы требуют больших объёмов данных, в том числе персональных и биометрических. Однако в Казахстане пока не разработаны:

- чёткие критерии законности и пропорциональности сбора данных;
- механизмы информированного согласия граждан;
- институты независимого контроля за алгоритмами.

Существует риск, что данные будут собираться без уведомления, анализироваться нецелевым образом или использоваться для слежки, в том числе государственными структурами.

Например, использование камер с функцией распознавания лиц в общественных местах без нормативной базы нарушает право на приватность, что может противоречить Конституции РК и международным обязательствам (МПГПП, Конвенция ООН и др.).

В условиях Казахстана, где уровень цифровой грамотности населения остаётся

неоднородным, граждане могут не осознавать, что решения в отношении них принимаются ИИ - тем самым нарушается принцип информированного участия. В определенных случаях, если человек осознаёт, что стал жертвой дискриминационного ИИ-решения, на практике отсутствуют:

- эффективные процедуры обжалования,
- институты технической экспертизы алгоритмов,
- нормативные акты, позволяющие доказать вину оператора или разработчика ИИ.

В этой связи нам всем следует иметь в виду, что ИИ может быть, как инструментом прогресса, так и угрозой для прав человека - всё зависит от контекста его применения и наличия нормативных барьеров против дискриминации.

Для Казахстана это означает необходимость:

- разработки этических и правовых стандартов использования ИИ,
- внедрения процедур оценки воздействия на права человека (AI HRA),
- создания независимых органов, контролирующих алгоритмы и защищающих граждан от цифровой несправедливости.

Использование ИИ в государственном управлении, в системах надзора и анализа поведения граждан может привести к чрезмерной цифровой слежке и нарушению права на частную жизнь.

В правоохранительной системе ИИ может ошибочно идентифицировать представителей определённых этнических групп как более склонных к правонарушениям.

В Казахстане, где вопросы этнической чувствительности, языкового разнообразия и социального неравенства остаются актуальными, использование таких ИИ-систем без предварительной оценки риска может усугубить существующие проблемы.

Пример из международной практики: в США Amazon прекратил использование ИИ-системы подбора персонала, поскольку она систематически занижала оценки женщин-кандидатов на технические должности.

Таким образом, логично заключить о том, что ИИ может быть, как инструментом прогресса, так и угрозой для прав человека - всё зависит от контекста его применения и наличия нормативных барьеров против дискриминации. В условиях неразвитой системы правового регулирования и этической экспертизы существует риск навязывания решений, принятых машиной, без надлежащего человеческого участия.

4. Заключение

Правовое регулирование искусственного интеллекта в Казахстане находится на стадии становления. Несмотря на наличие стратегических документов, таких как «Цифровой Казахстан», национальная правовая система до сих пор не имеет специализированных механизмов, регулирующих разработку, внедрение и ответственность за реализацию ИИ. Проведенное исследование подтвердило высокую значимость создания комплексного правового регулирования ИИ как на международном уровне, так и в контексте национальной правовой политики Республики Казахстан.

Анализ зарубежных моделей показал, что международная практика движется в направлении от этических деклараций к юридически обязательным регламентам. Европейский представляет собой наиболее развитый опыт институционализации подхода, ориентированного на риск ИИ, включающий классификацию рисков, установление ответственности разработчиков, операторов и поставщиков систем ИИ, и создание надзорных структур.

При этом прямое заимствование европейской модели регулирования ограничено. Казахстан отличается цифровой зрелостью, институциональной структурой надзорных органов, ресурсами правоохранительных органов и масштабом цифрового рынка. В стране отсутствуют специализированные регулирующие и сертификационные структуры, аналогичные европейским. В таких условиях может служить концептуальным ориентиром, но

требует адаптации к экономическим, организационным и правовым особенностям Казахстана.

В связи с этим предложенные в работе механизмы-классификация рисков, независимый аудит и распределение юридической ответственности-рассматриваются не как прослеживающая бумага европейских норм, а как модели, подлежащие национальной адаптации. Необходимо разработать реалистичные критерии риска с учетом приоритетных направлений Казахстана (правоприменение, коммунальные услуги, финтех); определить требования к экспертам и аудиторам; установить процедуры ответственности в соответствии с нормами гражданского, административного и уголовного права. Такой подход исключает официальное копирование иностранных регулирующих структур и обеспечивает их функциональность в условиях казахстанской правовой системы.

Отдельно следует подчеркнуть, что исследование предлагает свои собственные инновационные решения, которые выходят за рамки международных моделей и вносят независимый вклад в развитие научно-прикладного регулирования ИИ в Казахстане. Такие нововведения включают:

Национальная модель классификации рисков с учетом не только технических особенностей, но и социально значимых направлений, в том числе государственной службы и правоприменения, что не подчеркивается в пункте.

Понятие «многоуровневая ответственность», предусматривающее распределение ответственности между разработчиком, поставщиком, оператором и государственным заказчиком - с учетом особенностей договорной системы и государственного участия в цифровых проектах.

Создание Национального института независимой технической и правовой экспертизы ИИ, основанного на профессиональном реестре экспертов в ведущих научно-исследовательских институтах и университетах Казахстана, а не на европейской модели.

Идея правового режима «пилотного применения» ИИ (регуляторной песочницы) ориентирована прежде всего на государственный сектор, что отражает специфику цифровой трансформации Республики Казахстан.

Предложение интегрировать этические и правовые стандарты ИИ в национальные технические регламенты и стандарты, что создает гибкий механизм регулирования и не ограничивается рамками единого права.

Эти положения показывают, что работа не сводится к повторению иностранных норм, а предлагает прикладные решения, адаптированные к особенностям казахстанского правового поля.

Национальная правовая система Казахстана, как следует из Концепции правовой политики до 2030 года и концепция развития ИИ на 2024 - 2029 годы., формирует только подходы к регулированию технологий ИИ. Определяется необходимость систематизации нормативно-правовой базы, разработки механизмов ответственности, разработки подходов к регулированию интеллектуальных прав на полученные ИИ результаты и формирования отраслевых норм для медицины, финансовой сферы, транспорта и правосудия.

Научная новизна исследования заключается в одном из первых всесторонних сравнительных анализов международных моделей и их трансформации по отношению к Казахстану, а также в разработке критериев адаптации зарубежного опыта с учетом правовой и институциональной специфики страны. Практическое значение работы проявляется в возможности использования ее результатов при разработке стратегических документов, подготовке законопроектов, проведении юридической экспертизы цифровых проектов и формировании профессиональных компетенций в области ИИ.

Перспективы дальнейших исследований включают углубление отраслевого анализа применения ИИ, изучение возможности формирования особого правового режима для инновационных технологий, проведение эмпирических исследований восприятия ИИ гражданами и правоохранительными органами, а также анализ влияния ИИ на реализацию конституционных прав и свобод в контексте оцифровки.

Информация о финансировании

Без финансирования.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторские вклады

Кабжанов А.Т. - концепция, методология и заключение; Жакып-Жан А.Т. – анализ полученных данных; Жунусова Л.М. - редактирование; Жукен И.А. - сбор данных по источникам литературы и баз данных; Кордашева А.А. - систематический анализ литературы.

Доступность источников

Данные, используемые в этой статье, доступны по запросу авторов.

Литература

1. ArtificialIntelligenceAct.eu. (2025). Artificial Intelligence Act (EU). Retrieved 23.09.2025, from URL: <https://artificialintelligenceact.eu>
2. Belozertseva, V. V. (2024). *Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Legal regulation of artificial intelligence: Gaps in Russian legislation]. *Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta*, 17(6), 78–86. DOI: <https://doi.org/10.33693/2072-3164-2024-17-6-087-092>
3. China Law Translate. (2022). China Algorithm Regulations. Retrieved 23.09.2025, from URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/algorithm-regulations>
4. Chopra, S., & White, L. (2019). Artificial agents: Personhood in law and philosophy. Brooklyn College. URL: <http://www.sci.brooklyn.cuny.edu/~schopra/agentlawsub.pdf> (дата обращения: 25.09.2019)
5. European Parliament & Council. (2024). Regulation (EU) 2024/1689 – Artificial Intelligence Act [Regulation]. Official Journal of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj>
6. European Commission. (2023). Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act).
7. Floridi, L. (2023). AI & society: The regulation of artificial intelligence. AI & Society. Springer. URL: <https://link.springer.com>
8. Ismailov, I. Sh. (2019). *Iskusstvennyi intellekt: pravovoi status, problemy definitsii i perspektivy ispol'zovaniya v yurisprudentsii* [Artificial intelligence: Legal status, problems of definition, and prospects of use in jurisprudence]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, (5), 135–139. Retrieved from URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-pravovoy-status-problemy-definitsii-i-perspektivy-ispolzovaniya-v-yurisprudentsii>
9. Jobin, A., Ienca, M., & Vayena, E. (2019). The global landscape of AI ethics guidelines. *Nature Machine Intelligence*, 1(9), 389–399. DOI: <https://doi.org/10.1038/s42256-019-0088-2>
10. Krausova, A. (2017). Intersections between law and artificial intelligence. *International Journal of Computer*, 27(1), 55–68.
11. Khabrieva, T. Ya., & Chernogor, N. N. (2018). *Pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti* [Law in the context of digital reality]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, (1), 85–102.
12. Konusova, V. T. (2023). *Regulyatornaya politika v oblasti iskusstvennogo intellekta: podkhody k pravovomu regulirovaniyu* [Regulatory policy in the field of artificial intelligence: Approaches to legal regulation]. *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii RK*, (3/74), 48–58.
13. Makhambetzhanova, A. T. (2021). *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* [Current scientific research in the modern world]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom*

mire, 77–81. Uchrediteli: Obshchestvennaya organizatsiya "Institut sotsial'noi transformatsii".

14. Martens, B. (2022). Harmonizing innovation and regulation: The EU Artificial Intelligence Act in the international trade context. ScienceDirect. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.4056595>

15. Nishith Desai Associates. (2019). The future is here: Artificial intelligence and robotics. URL:

http://www.nishithdesai.com/fileadmin/user_upload/pdfs/Research_Papers/Artificial_Intelligence_and_Robotics.pdf

16. President of the Republic of Kazakhstan. (2021, October 15). *O utverzhdenii Kontseptsii pravovoi politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 goda: Ukaz № 674* [On the approval of the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030: Decree No. 674]. Adilet ZAN. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

17. Rissland, E. L. (1990). Artificial intelligence and law: Stepping stones to a model of legal reasoning. The Yale Law Journal, 99(8), 1957–1981.

18. Saktaganova, I. S., et al. (2025). Application of artificial intelligence in the administration of justice: Prospects and challenges. *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoy informatsii RK*.

19. Sidorova, N. V., Dulatbekov, N. O., & Kusainova, L. K. (2024). Artificial intelligence as a legal category and object of legal regulation. *Vestnik Buketov University Law Journal*.

20. Somenkov, S. A. (2019). *Iskusstvennyi intellekt: ot ob'ekta k sub'ektu?* [Artificial intelligence: From object to subject?]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*, (2), 75–85. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085>

21. Saktaganova, I. S., Mitskaya, E. V., & Saktaganova, A. B. (2025). *Primenenie iskusstvennogo intellekta v sisteme pravosudiya: perspektivy i vyzovy* [Application of artificial intelligence in the justice system: Prospects and challenges]. *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoy informatsii RK*, 1(80), 68–77.

22. Schwab, R. (2022). AI regulation in the energy sector: A scoping review of EU laws, challenges, and global perspectives. *Energies*, 15(MDPI). DOI: <https://doi.org/10.3390/en152182>

23. Smirnova, A. L. (2024). A comparative perspective on the future of law in a time of artificial intelligence. *HSE Lida*.

24. Tokaev, K. K. (2025, August 11). *Vystuplenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan K. K. Tokaeva na soveshchanii po voprosam razvitiya iskusstvennogo intellekta* [Address by the President of the Republic of Kazakhstan K. K. Tokaev at the meeting on the development of artificial intelligence]. Akorda. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-voprosam-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta-1175749>.

25. TAdviser. (2025, May 12). *Kiberprestupnost' i kiberkonflikty: Kazakhstan* [Cybercrime and cyberconflicts: Kazakhstan]. Retrieved 23.09.2025, from URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>

26. Tlembayeva, Zh. U. (2021). Some approaches to the legal regulation of artificial intelligence. *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoy informatsii RK*.

27. Vasil'ev, A., & Mukhopad, V. (2023). *Problemy pravovoi i tekhnicheskoi zashchity informatsii* [Problems of legal and technical protection of information]. *Problemy pravovoi i tekhnicheskoi zashchity informatsii*, (6), 91–93. Retrieved from URL: <https://journal.asu.ru>

28. White House Office of Science and Technology Policy. (2022). AI Bill of Rights. Retrieved 23.09.2025, from URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/ai-bill-of-rights>

29. Wagner, B. (2023). AI regulation: Maintaining interoperability through value-sensitive standardisation. *AI & Society*. Springer.

30. Yastrebov, O. A. (2018). *Iskusstvennyi intellekt v pravovom prostranstve* [Artificial intelligence in the legal space]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki*, (3), 315–328.

31. Yastrebov, O. Ya. (2018). *Pravosub'ektnost' elektronного litsa: teoretiko-metodologicheskie podkhody* [Legal personality of an electronic person: Theoretical and methodological approaches]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, 13(2), 40.

32. Yusupzhanov, I. (2025). *Pravovoe regulirovanie avtorskikh prav na proizvedeniya, sozdannye s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta* [Legal regulation of copyright on works created

using artificial intelligence]. *Yuridicheskii zhurnal*, (1), 64–77.

33. Zeng, Y. (2023). Comparative global AI regulation: Policy perspectives from the EU, China, and the US. ar5iv.org. URL: <https://ar5iv.org/abs/2304.14883>